

ГЕНОЦИДИ ТА ТОТАЛІТАРИЗМИ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХХ ст. ОЧИМА ОБИВАТЕЛЯ З ПРОВІНЦІЇ

(Щоденник дніпропетровського лікаря М. Д. Мошкова)

Фонди Музею «Пам'ять єврейського народу та Голокост в Україні» містять низку унікальних та інформативних наративних джерел, інформація яких може значно доповнити уявлення дослідників про знакові події ХХ ст. – Голодомор, Другу світову війну та Голокост. Одним з них є щоденник дніпропетровського лікаря Миколи Дмитровича Мошкова (1879 (?)–1947), нотатки якого охоплюють часовий проміжок від жовтня 1929 р. до грудня 1944 р.

Оригінальна пам'ятка являє собою поденні записи російською мовою у блокноті – друкованому робочому щоденнику – «День за днем» за 1916 р. формату 8,5 на 16,5 см. Щоденник Мошкова містить 216 аркушів, записи на яких робилися чорнилом або хімічним олівцем. Незважаючи на те, що пам'ятка містить інформацію про події 15 років, частота записів по роках коливалася і поступово знизилася наприкінці 1942 р. Останній запис М.Д. Мошкова в щоденнику датований 1 грудня 1944 р.

Вперше окремі частини записів М.Д. Мошкова було видано дніпропетровськими краєзнавцями Г.І. Гуляєвим і Н.Д. Бусигіною у книзі «Днепропетровск глазами очевидцев: 1929–1942» у 2012 р.² У цій публікації матеріали джерела супроводжувались коментарями та спогадами упорядників, споминами інших сучасників подій. Г.І. Гуляєв і Н.Д. Бусигіна уточнили біографію М.Д. Мошкова та його сім'ї, визначили коло знайомих автора, його близьких та колег,

1. Єгор Андрійович Врадій – кандидат історичних наук, керівник наукового відділу Українського інституту вивчення Голокосту «Ткума».

2. Днепропетровск глазами очевидцев: 1929–1942. / Сост., авт. предисл. и коммент. Г.И. Гуляев, Н.Д. Бусыгина. – Днепропетровск, 2012. – 144 с.

які згадуються на сторінках щоденника, надали записам відповідної локалізації в міському просторі Дніпропетровська 1930–1940-х рр.

Порівнюючи означене видання з іншими публікаціями наративних джерел, створених у першій третині ХХ ст., можна помітити, що воно недостатньою мірою відповідає археографічним вимогам щодо подібних пам'яток. Зокрема, упорядники здійснили редагування оригінального тексту, не вказавши засади, якими вони керувалися в ході внесення змін.

Така часткова публікація «Щоденника» продиктована прагненням ввести в науковий обіг джерело, яке віддзеркалює погляди радянського обивателя – мешканця великого індустріального міста на політичні, соціальні процеси кінця 1920-х – початку 1940-х рр. Для друку було відібрано ті записи, які максимально повно та яскраво висвітлюють рефлексії автора стосовно знакових явищ в історії означеного періоду, а саме події двох геноцидів, які випали на долю мешканців України – Голодомор та Голокост. Водночас до публікації включено частини пам'ятки, які містять інформацію про суспільно-політичний та соціальний клімат у Дніпропетровську напередодні цих трагедій та по їх завершенню.

М.Д. Мошков розпочав писати щоденник ймовірно в рік свого 50-ліття. На той час він, лікар-рентгенолог, людина, яка отримала освіту ще за часів імператорської Росії, вже протягом 15 років мешкав у Катеринославі – Дніпропетровську. Записам автора властиві прояви своєрідного патерналістського патріотизму до України, як краю багатого на природні ресурси, продукти харчування; виняткового та по-своєму домашнього, порівняно із російським Поволжям чи навіть столичною Москвою, які Мошков регулярно відвідує у відрядженнях чи під час відпустки. Тим не менше, зміст записів переконує, що лікар Мошков вважав себе передусім громадянином СРСР (трохи раніше – підданим Російської імперії). Українські ж політичні проекти, навіть згадки про їхню гіпотетичну можливість, автор щоденника

сприймав як історичне непорозуміння, а прихильників відновлення української державності – як таких, що не вивчили уроки минулого.

Однією з домінантних тем повсякденного нотування, яка пролизує практично всі записи пам'ятки є часом відверте, або почасти закамуюфльоване, занепокоєння станом забезпечення продуктами харчування, їхньою якістю, цінами на них тощо. Особливо помітно це в записах періоду десятиліття напередодні Другої світової війни – 1929–1939 рр. Продуктовий дефіцит, який відчувало місто на початку 1930-х, та що набув катастрофічних масштабів у сільській місцевості в час Голодомору, є невід'ємним елементом записів «Щоденника». Автор ретельно фіксує зміни в погоді та намагається передбачити перспективи врожайності, виходячи з тих чи інших кліматичних проявів. Саме ними він, швидше за все, й пояснював страшну трагедію штучно створеного голоду, який за своєю суттю став геноцидом сільського населення України. Лікар Мошков на власні очі бачив тіла померлих від недоїдання на вулицях Харкова, який відвідував у ході службового відрядження, знав про факти канібалізму. Утім автор жодним чином не рефлексував стосовно ролі та впливу держави і комуністичної влади на ці події. Для нього радше властивим було нерозуміння до кінця трагедії селян, їхньої психології. Характерним, з цієї точки зору, є роздуми автора щодо, як йому видавалося, відсталості українського селянина, який ладен голодувати та доходити до останньої межі, аби зберегти гроші на купівлю землі.

М.Д. Мошков був досить критичним у ставленні до дійсності, яка його оточувала. Поважаючи державу, він надзвичайно болісно переживав невідповідність високих цілей, що проголошувала офіційна ідеологія, неоднозначній реальності міського буття та різним його негативним проявам: чи то хуліганству під час святкування Дня жовтєвої революції, чи то «окозамилюванню» при заміні дорожнього покриття на вулицях Дніпропетровська.

На сторінках мемуарної пам'ятки неодноразово підіймається тема політичних репресій у СРСР. Це – і процес над СВУ, і справа «червоних маршалів», арешт та розстріл секретаря Дніпропетровського обкому КП(б)У М. Хатаєвича та ін. За винятком справи СВУ автор, ніби чогось побоюючись, практично не рефлексував над причинами репресивних дій з боку держави. Утім, безумовно, ця тема була важливою для лікаря Мошкова, ступінь хвилювання якого раз по раз проривався назовні екстремальною кількістю пунктуаційних знаків, якими він, судячи з усього, передавав свою розгубленість, незрозуміння, подив.

Незважаючи на це, дніпропетровському лікарю був властивий патріотизм та гордість за свою батьківщину, які сягнули піку влітку – восени 1939 р. На думку автора щоденника, союз СРСР із Німеччиною був абсолютно природним. Понад те, під час аналізу геополітичних реалій симпатії М.Д. Мошкова були радше на боці гітлерівської Німеччини, аніж Англії, яка разом із Францією підтримала жертву нацистської агресії – Польщу. До речі, для записів цього періоду був характерним до певної міри зловтішний тон, зокрема, коли автор висловлював думку щодо ролі Англії в ході німецьких кампаній проти Франції, Голландії, Норвегії. Саме на британський уряд він покладав відповідальність за розв'язування Другої світової війни, саме Англії, судячи з емоційності тексту, бажав поразки.

Натомість агресивна сутність політики СРСР у 1939–1941 рр. не була очевидною для М. Мошкова. Радше навпаки – він сприйняв її як даність та необхідну закономірність. Автор щиро обурювався фактом виключення «країни Рад» з числа членів Ліги Націй після того, як СРСР розпочав війну проти Фінляндії. Як належне була сприйнята й анексія Бессарабії та Буковини в 1940 р.

Кардинально все змінилося із початком німецько-радянської війни в червні 1941 р. М. Мошков у цілковито протилежному тоні

описав зусилля радянської дипломатії, спрямовані на формування антигітлерівської коаліції з тим же британським урядом.

Не менш цікаво спостерігати за тим, як зростає ступінь критичності автора до влади СРСР із наближенням нацистських військ до Дніпропетровська. Як і більшість мешканців міста, він надзвичайно болісно переживав процес поспішної евакуації державних установ, промислових об'єктів, партійних функціонерів та їхніх сімей і водночас трагедію звичайних обивателів, які були змушені залишитись на місці. Записи серпня 1941 р. наповнені чутками про директорів заводів, які «вивозили шалені суми грошей», залишаючи робітників без засобів існування, невпорядкованість та непродуманість дій влади щодо евакуації, жакливі бомбардування, під які потрапили ешелони, що рухаються вглиб Радянського Союзу.

Часткова окупація нацистами Дніпропетровська наприкінці серпня та початок потужних артилерійських обстрілів Червоної армії міського правобережжя були важким випробуванням для мешканців. М. Мошков (припускаю, як і більшість міщан) прагнув лише одного – припинення вогню, навіть ціною подальших успіхів Вермахту. Він був обурений діями своєї ж армії та влади, які нехтували життям власних громадян, позбавляючи тих елементарних умов виживання та ставлячи їх під пряму загрозу загибелі від радянських снарядів та бомб. Читаючи записи серпня – вересня 1941 р. раз по раз виникає враження, що для лікаря Мошкова «нашими» стають аж ніяк не червоноармійці, які з лівого берега Дніпра намагалися артилерійським вогнем дошкулити німцям, а навпаки – саме останні, які прагнули відтіснити противника на безпечну відстань від міста.

Значну частину своїх записів М.Д. Мошков присвячує реаліям «нового порядку» у Дніпропетровську: діяльності та значенню української Міської управи, взаємовідносинам німецьких, угорських, італійських та румунських військовослужбовців із цивільним населенням тощо.

Інтерес викликають рефлексії дніпропетровського лікаря над причинами поразок Червоної армії, руйнуванням ілюзій місцевого населення щодо «звільнення» за допомогою нацистів.

Окреме місце у Щоденнику належить темі нацистського геноциду проти єврейського народу. Згадки про переслідування німецьких євреїв з'являлися на сторінках пам'ятки вже в листопаді 1938 р. Можна припустити, що імпульсом для появи подібних записів була публікація в радянських газетах інформації щодо масштабних антиєврейських погромів у Німеччині, організованих нацистами 9–10 листопада³. Розмірковуючи над природою подібної політики, автор порівнював явище нацистського антисемітизму із антисемітизмом Російської імперії: погромами початку ХХ ст., справою М. Бейліса – подіями, сучасником яких він був.

Утім, практика нацистського геноциду, у тому числі в окупованому Дніпропетровську, виявилась неочікувано винищувальною. Автор щоденника описав характерні прояви сегрегації, яка застосовувалась до єврейського населення, розпорядження нової влади щодо необхідності контрибуцій, відчай та сором, які панували серед жертв нацистської політики.

М. Мошков не розумів, куди могли вести тисячі євреїв у холодний день 13 жовтня, порівнюючи його із біблійним Виходом. Звістки про страшну трагедію, яка спіткала єврейство Дніпропетровська, швидко поширилися містом і, хоча автор не пише прямо про розстріли, які відбувалися на території Лісорозсадника, у нотатках грудня 1941 р. є згадки страшного дня середини жовтня і того жаху, який він посіяв серед євреїв, які дивом уникли смерті.

Від 1942 р. записи в щоденнику стають усе більш епізодичними. На жаль, зараз можна лише здогадуватись про причини подібної ситуації і шкодувати, що лікар М. Д. Мошков не зміг чи не захотів продовжити власний літопис подій, сучасником яких був.

3. Див. «Подвиги» германских фашистских громил. / Обзор иностранных телеграмм. // Учительская газета – 1938. – № 153 (13 ноября). – С. 4.

При цій частковій публікації записів щоденника М. Д. Мошкова було максимально збережено орфографію та пунктуацію автора. Усі підкреслення та виділення тексту подаються відповідно до оригіналу.

М. Д. МОШКОВ ЩОДЕННИК

Арк. 3.

21.X [1929 р.]⁴ Прочитал «На западном фронте без перемен» Ремарка. Эту книгу следовало бы положить на стол всем дипломатам и заставит ежедневно что-л[ибо] из ея прочитывать (как прежде религиозные люди делали, читая Евангелие). М[ожет] б[ыть] тогда не так легко принимались бы решения начинать войны.

[...]

Разве это не Верещагин в литературе?

Арк. 15–16

20.III. [1930 р.]

[...]

С перерывами слушаем процесс СВУ (Спілка визволення України); не касаясь существа на меня этот процесс производит или вернее дополняет уже сложившееся впечатление, что Украина исстари на какого-то «постороннего дядю» надеялась в своем «визволенні» (в данном случае на Польшу), очевидно благодаря исключительно географической близости). Потому что исторически казалось бы Украина имеет достаточный урок?

Арк. 18

15.X. [1930 р.] Прекрасный солнечный день. Мы провели в потемкинском цветнике. Выглядит не октябрем, а августом; трава ярко зеленая – так радостно веселит Днепр.

Сегодня опытный день «налета вражеских аэропланов». Недостаточно демонстративно-внушительный.

Арк. 22–23

7.XI [1930 р.] Праздник Октябр[ьской] Рев[олюции]. Провожали Бориса⁵ в Ленинград (проездом из Мацесты пожил у нас 7 дней).

4. Тут і далі у квадратних дужках примітки упорядника цієї публікації джерела.

5. «Борис» – Борис Миколайович Мошков (1904–1978) – син М. Д. Мошкова, лікар, доктор медичних наук (1940 р.) (Див. Дніпропетровск глазами очевидцев: 1929–1942... – С. 3, 4–5).

Погода вполне гармонирует с праздником: ясная, тихая (в 2 часа дня на солнце +21,5° R⁶).

В ожидании поезда наблюдали сборы на вокзальной площади демонстрации. Поразило одно обстоятельство: на лицах участников какое-то тупое безразличие ко всему и когда после того как оратор сошел с трибуны, сказав несколько приветственных слов, на эту же трибуну залез типичный босяк в сопровождении мальчишек лет 7–8; в удаляющейся колонне играют оркестры, а босяк фиглярничает на трибуне мальчишка присвистывает, а стоящие колонны стоят и... смотрят... никакого возмущения.

Арк. 70–71

29.II [1932 р.] Весь месяц настоящая северная зима; на сколько в январе было хмуро, на столько в феврале ясно; много солнечных дней; суровая, морозная погода, а в последнюю неделю выпала масса снега, потому издано постановление Горсовета об обязательной уборке снега, причем привлекаются (на время с 28.II по 8.III) все граждане за исключением: мужч[ин] свыше 45 л[ет], женщин свыше 40 л[ет], моложе 18 лет, врачей, инженеров и научных работников. Все улицы и пустыри забиты «чистильщиками»; получилось много снежных бугров, но вывозят снег что-то... вяло.

С хлебом скверно: опять очереди на целый квартал.

Арк. 83

Январь 1933 г.

10.I [1933 р.] Продолжается та же балующая нас зима, очевидно по пословице: стриженной овечке Б[ог] тепло послал, потому что при продовольственных затруднениях да еще бы и холодно было так уж совсем бы плохо было.

30.III. [1933 р.] У нас с 15.III прекратили топку (угля нет) и мы мерзнем. Сегодня напр[имер] у нас $t = +7\text{ R}^7$, руки коченеют, мозг застывает»...

А люди продолжают умирать от голода. На днях у нас в клинике был чрезвычайно любопытный эпизод: у крестьянина «безбелковый отек»⁸; когда его стали раздевать, то обратили внимание, что он как будто чего-то стесняется и все держится за паховую область. Доктор предложил уйти санитарке и оказалось: привязано к penisу 700 руб.???!

6. Фиксуючи температуру, автор послуговується шкалою Реомюра. 21 R = 27 °C.

7. 8,75 °C.

8. Безбілковий набряк (аліментарна дистрофія) (лат. Alimentarius – харчовий, продовольчий, dys – порушення функцій, розлад + trophia – живлення тканини, органу; син.: голодна хвороба, едематозна хвороба, голодний набряк, військовий набряк) – хвороба тривалого недостатнього харчування, яка проявляється загальним виснаженням, прогресуючим розладом усіх видів обміну речовин і дистрофією тканин і органів з порушенням їх функцій.

Разъяснил: мабуть де землички можна б було купити?

Вот она въевшаяся в сознание земличка: умирает с голода и не тратит имеющиеся деньги в надежде купить земличку.

Арк. 88

Сентябрь

[...]

Зато урожай небывалый: у нас по 20 центнеров на га не редкость. Население немного вздохнуло, а то опять началась отвратительная картина людоедства. В Харькове во время своего пребывания постоянно можно было видеть на тротуарах умирающих с голоду; чувства так у всех притупились, что проходят, не обращающая внимания как мимо обычного факта!..

Но странное дело: цена несмотря на урожай мало снижается; так: масло 14–17 р. за 1 фунт⁹.

Арк. 95

1934 г. Январь

Что нам готовит это год? Усилились разговоры о войне. Как бы не перешли в действительность. Общее состояние по сравнению с прошлым годом вполне удовлетворительное: колхозники вполне обеспечены хлебом.

Арк. 107–108

[Август]

[...]

Был в нашем больничном «государстве». Ну и молодец же [прізвище нерозбірливо]. Достаточно указать на цифры хозяйства: 20 коров, 200 кур, 40 кролей и... 204 свиньи! На будущий год проектирует учрежд[ение] дом[а] отдыха для сотрудников 1 раб[очей] б-цы, и устроить купальни. Вот это действительно работает не для втирания очков, что теперь на каждом шагу, к сожалению.

Все везде коварны и лицемерие: проводят на Проспекте гидронированную мостовую, а тут же рядом, когда вы сворачиваете за угол на Короленковскую улицу, там ноги поломаете.

Арк. 110

[Октябрь]

Общее настроение не веселит. Хлеб на 1/2 ф. убавили, это в октябре, а что же будет весной?

Цены: масло 8–10 р. ф., яйца 7–8 р. десяток.

9. 1 фунт = 0,456 кг.

Арк. 117

1935 год

С 1.I отменена карточная система на хлеб¹⁰.**Арк. 121–122**

16–18.IV [1935 р.] идет хороший, мелкий, ровный дождь, самый незаменимый для прекрасного урожая.

8.V [1935 р.] – первый теплый солнечный день, а так у нас в квартире дело дошло до 12. Крестьянин рассказывает, что озимые прекрасны, но огорожина вся пока что замерзла, в виду холодной земли.

Арк. 132

6 декабря [1935 р.]

[...]

Вышла большая книга супругов Веббов о нас под заглавием: «Советский коммунизм – новая цивилизация»¹¹.

[...]

На вопрос, каково будущее «советской цивилизации» пишут: «Наш современный ответ гласит: «да она распространится». Но когда, где, с какими видоизменениями, путем ли насильственной революции или путем мирного проникновения или путем сознательного подражания, – на все эти вопросы мы сейчас не имеем ответа» (стр. 1143).

Арк. 134

31.XII [1935 р.]

[...]

Знаменательное событие: вышел декрет СНК о том, что в высшие учебные зав. могут поступать все без исключения, независимо от социального происхождения. Т[аким] обр[азом] реплика Сталина что дети не отвечают за отцов претворилась

10. Була введена в 1929 р. Після її скасування ціни на хліб були встановлені на рівні 1 крб. за 1 кг, що було удвічі вище від ціни продажу хлібу за картками. Разом із тим, встановлена ціна була нижчою від ціни «комерційного» хлібу (продавався у період карткової системи за ринковими цінами). Це спровокувало високий попит на хліб і борошно та відповідно їхній дефіцит у державних крамницях, який спостерігався все перше півріччя 1935 р. (Див. Девис Р. У. Отмена карточной системы в СССР в 1934–1935 гг. – Режим доступу: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5756).

11. Сідней Вебб (1859–1947) і Беатріаса Вебб (Поттер) (1858–1943) – британські економісти, суспільні діячі, історики англійського робітничого руху. У 1932 р. відвідали СРСР. У 1935 р. була видана книга подружжя Вебб «Радянський комунізм – нова цивілізація?» Перше видання книги у СРСР було здійснено в 1937 р. Очевидно, М. Мошков читав вибрані частини книги, які друкувалися в радянській пресі.

в Государственный акт. Можно только порадоваться, так как это прибавляет нам друзей¹².

Арк. 140

24.IV [1935 р.] Зацвели абрикосы. Весна холодная, а всходы прекрасные: говорят, что напоминают 33 г., вот бы такой урожай!

Арк. 140–142

1 сент[ября] [1935 р.]

[...]

...все же у нас на Украине лучше всех (действительно: «край, где все привольем дышит!») и недаром немцы так зарятся на нее.

Арк. 144

С. 1.XII я оставил службу в 1 раб[очей] б-це и чувствую себя прекрасно, поскольку не вижу «приятелей».

Арк. 145

1937 г\... встретили у нас в хорошей компании очень весело, уютно, даже с то-стом за Сталина.

Арк. 148

31.V [1937 р.]

Никогда не было в Д-ске столько апельсина, как в нынешнем году: на Проспекте сплошь лотки с апельсинами (цена 75 к.– 1–1,50).

Арк. 149

11.VI [1937 р.] Сегодня в «Заре» опубликовано о привлечении к Верховному суду Тухачевского, Корка, Уборевича, Якира¹³ и д[ругих] в государств[енной] измене??!...

Арк. 150–151

23.VII [1937 р.]

[...]

12. «Син за батька не відповідає», – репліка Й. Сталіна під час зустрічі із передовиками-комбайнерами 1 грудня 1935 р. Перша згадка про цей вислів, нібито проголошений Й. Сталіном, з'являється на шпальтах газети «Правда» від 4 грудня того ж року.

Скасування обмежень (зокрема через соціальне походження) на вступ до вищих навчальних закладів врегульовувалось Постановою ЦВК РНК СРСР «Про прийом у вищі навчальні заклади і технікуми» від 29 грудня 1935 р.

13. Так звана «Справа антирадянської троцькістської військової організації». Обвинуваченими у справі, розгляд якої відбувся в закритому режимі 11 червня 1937 р., були восьмеро вищих керівників Червоної армії та Наркомату оборони СРСР. Усі підсудні були визнані винними та розстріляні.

Sic transit gloria mundi¹⁴.

Хатаевич – враг народа, а за ним целая плеяда, которая нам казалась преданной Соввласти...?!¹⁵

Арк. 163

15.III [1938 р.]

[...]

Процесс Бухарина, Рыкова и т.д.¹⁶

Арк. 166

На днях (12.VIII [1938 р.]) был я на базаре и восхищался необычайным богатством: каких только фруктов нет! Невольно ассоциируются захватнические планы на нашу Украину: есть чему позавидовать!

Арк. 167–168

16.VIII [1938 р.] Москва, поразившая своей бедностью: в Мосторге не только нет товаров, но и витрины пустуют. Поражает и отсутствие фруктов; в то время как в прошлом году можно было достать что угодно, сейчас в киосках «фрукты и овощи» торгуют... орехами и конфетами.

Арк. 170

Октябрь [1938 р.]

Итак Чехословакию предали... из-за боязни советизации? По-видимому так. Но ведь Франция сама себя готовит к гибели!¹⁷

14. «Так минає мирська слава» (лат.)

15. Хатаевич (Мордухович) Мендель (1891–1937) – радянський партійний та державний діяч. 3 жовтня 1932 р. Від січня 1933 р. 1-й секретар Дніпропетровського обкому КП(б)У із збереженням посад у ЦК КП(б)У. Незважаючи на існування певних розбіжностей у поглядах із В. Молотовим на тактику хлібозаготівель, сприяв застосуванню репресивних заходів з метою вилучення хлібу під час Голодомору. Протягом перебування на посаді секретаря Дніпропетровського обкому КП(б)У в регіоні спостерігалась тенденція до формування культу особистості Х. влітку 1937 р. був заарештований, звинувачений у «належності та керівництві правочентристським блоком» та страчений 30 жовтня того ж року.

16. 2–13 березня 1938 р. у Москві відбувається показовий судовий процес над учасниками т. зв. «Правочентристського блоку», серед яких були О. Риков (1881–1938) – у 1924–1930 рр. – голова РНК СРСР (замінив на цій посаді В. Леніна) і М. Бухарін (1888–1938 рр.) – радянський партійний та державний діяч, економіст, журналіст (протягом тривалого часу редактор провідних часописів СРСР – «Правда» та «Известия»).

17. Йдеться про підписання 30 вересня 1938 р. Мюнхенської угоди між Великою Британією, Францією, Італією та Німеччиною. Документ змушував Чехословаччину передати частину своєї території (Судетську область) нацистській Німеччині, а також задовільнити територіальні претензії Польщі та Угорщини.

Арк. 173–174

24.XI [1938 р.] гулял в окрестностях Транспортного института (б. когда-то поселком «Переможенных»). Необыкновенно чудесная погода. Яркий солнечный день, тихо и цветут еще вербена, львиный зев.

Что-то непонятное и дикое творится с евреями в Германии; какая-то средневековщина. Ну Гит[леровское] правительство всего [нерозбірливо] создают «настроение», это понятно (ведь создали же у нас «интеллигентные» люди дело Бейлиса?!), но непонятно другое: каким образом евреи, народ-нефантазеры, живя бок о бок с фашизмом, не могли предвидеть всей этой дикости?

Арк. 176

1939 г.

Вот уже почти и январь весь прошел, с зимы введен новый декрет о трудовой дисциплине и на этой почве помимо всяких недоразумений имеются уже не единичные случаи трагедий (и все это из-за опозданий на 20 мин.)¹⁸

Арк. 177

10.III [1939 р.] открытие 18 съезда партии [...]

Арк. 181

17.IX [1939 р.] За время моего отпуска произошли события колоссальной важности. За 16–17 дней не стало целого государства (Польши).

Арк. 183–184

25.VIII [1939 р.]

[...]

Обратный путь с небольшими осложнениями: благодаря мобилизации задержались в Ростове на сутки с лишним...

[...]

Итак мы вовлечены в эту войну, что-то будет. Теперь Англии, по моему, придется считаться не только с Германией, но и с нами. Лучший выход, это: прекратить войну.

Арк. 184–185

14.X [1939 р.]

[...]

С освещением скандал: не смотря на дожди Днепр не прибывает, а убывает (?). Нет тебе «Корабли будут подходить к Днепр-[опетров]ску (так предполагалось,

18. Постановка РНК СРСР «Про заходи щодо впорядкування трудової дисципліни, покращення практики державного соціального страхування і боротьба зі зловживаннями у цій справі» від 23 грудня 1938 р.

когда начали создавать Днепрострой! Общее положение довольно паршивое: в городе совершенно нет никакого мыла (!) и даже по словам одного посетившего баню, красноармейцы мылились без мыла (!). И магазинах ничего нет; цены произвольно набрасывают, без всякого основания; [...]

На базаре крестьяне страшатся, что к весне «нечего будет жрать», так как из-за непосильных налогов они немилосердно уничтожают скот и птицу (да и наверное и кормить нечем?)

А Англия пока о мире не желает разговаривать!

Арк. 186

30.XI [1939 р.] прерваны диплом[атические] отношения с Финляндией.

Арк. 187

16.XII [1939 р.]

[...]

Из Лиги наций нас выбросили (а когда Англия и Франция начали войну с Германией, то их ... не выбросили! Лицемеры)¹⁹.

Арк. 190

10.II [1940 р.]

[...]

Война с каждым днем [нерозбірко]: очередь за хлебом увеличивается, продуктов в магазине нет и цены с геометрической прогрессией начинают подниматься.

Арк. 190–192

19.II [1940 р.] Заключен торговый договор с Германией. Есть рассказы, что последняя обязалась поставку свыше 20 теплоэлектростанций, в том числе и в Дн[епопетров]ске, а пока что ассортимент продуктов с каждым днем убывает.

[Дата не вказана. Не раніше 31.III.1940 р.]

Весь март пробыли в Москве. [...] ...в это время неожиданно и к общей радости заключаем мир с Финляндией. Мы с марта незаметно и постепенно делается горячими патриотами, чуть-ли не шовинистами.

Приехали домой 31 марта, в квартире холодно так как весь март не топили. Предъявили счет за освещение и аппарат ... выше 200 руб. (!)

Арк. 193

10 апреля [1940 р.]: идет снег. Сенсационное сообщение: Германия, увидев, что А[нглия] и Ф[ранция] готовятся оккупировать Норвегию и Швецию... сама это

19. СРСР був виключений з числа країн-учасниць Ліги націй 14 грудня 1939 р. Причиною подібної реакції стала збройна агресія Радянського Союзу проти Фінляндії наприкінці листопада того ж року.

сделала: в один день заняла и Данию и высадила десант в Норвегии. В Америке банкиры аплодируют оратору, призывающему к войне с Германией (sic!)

Арк. 194–196

22.IV [1940 р.]

[...]

Интересно будет проверить наши «предсказания» о перспективах у немцев и англичан. Я иду в ногу с большинством и высказываюсь в том числе, что в конечном [...] все же победят немцы, хотя и на их стороне и бедность, а там богатства. Должны они победить своим национальным единением, культурой и техникой. Мои противники выставляют очень солидный аргумент: на стороне союзников куча денег, а если Америка вступит, то и тем более. Это, конечно, так но на стороне немцев есть то, что иной раз сильнее денег: озлобленное и твердое сознание, что другого выхода для них нет, как только победить бритта. Ну, проживем, увидим.

Арк. 199

7.V [1940 р.] 3-й день дует суховей [...] крестьяне начинают настраиваться пессимистически, боятся неурожая.

Повидимому карта Англии в Норвегии бита; что-то затевается в Средиземном море...

Арк. 200

10.V [1940 р.] Германия делает новое предупреждение: выступила против Голландии Бельгии и Люксембурга. Гитлер сам выехал на фронт и выпустил воззвание к солдатам, где говорит, что на западном фронте решается судьба Германии.

Арк. 202

24.V [1940 р.]

[...]

Немцы в эти две недели ликвидировали Голландию, 3/4 Бельгии и вторглись в северо-восточный угол Франции и к 1.VI покончили с Бельгией (на 8-й день капитулировала; англичане «помогли»).

Арк. 203

10.VI. [1940 р.]

Норвежская армия капитулировала. Король за пределами Норвегии. В Нарвике развевается германский флаг.

Сейчас вечером сообщают о вступлении Италии. А во Франции на протяжении 150–200 kilometr идет битва, какой по словам корреспондентов не было еще в истории «человечества».

14.VI [1940 р.]

Немцы вошли в Париж.

Арк. 206

25.VI [1940 р.] Франция капитулировала.

28.VI [1940 р.] Предложено в ультимативной форму возвратить Бессарабию и часть Буковины, что Румыния исполнила.

Арк. 207

12.VII [1940 р.]

[...]

Новый декрет о 8 час[овом] рабочем дне поставил врачей буквально на голодный паек, в то время как цены неуклонно ползут вверх; даже на какой-то паршивый стакан воды накинули ... 1 к. и теперь он стоит 6 к²⁰.

Арк. 208

24.VIII [1940 р.] Гитлер призвал Англию к миру и... к великому сожалению, этот призыв был отвергнут. Значит в ближайшее время начнется наступление.

Арк. 210–213

25.VIII [1940 р.] Все внимание правительства сосредоточено сейчас на проведении в жизнь пакта от 26 июля²¹ о прогульщиках. Дело доходит до того, что как мне сегодня (25.VIII) рассказывали были выделены специальные бригады для облав; напр[имер] приходят в парикмахерскую и начинают опрашивать и устанавливать, кто действительно свободен, а кто убежал между делом.

Началась энергичная компания по борьбе с хулиганством. Но тут у меня несколько своих мыслей. Дело в том, что хулиганство – своего рода знамение времени. Ведь оно появилось так примерно в 1907–10 гг. т.е. после разгрома первой революции, когда все революционное подавлялось с невероятной жестокостью (Риман, Реннекамф²² и др.) и когда все было подавлено.

А сейчас позволительно спросить: а сейчас имеет-ли право кто свободно высказаться? Ведь какой-то остряк высказался: «...страна...всеобщего молчания». И сажают в тюрьму, за хулиганство конечно, придется, но нужно задать себе и другой

20. Збільшення тривалості робочого часу було встановлено на підставі Наказу Президії ВР СРСР від 26 червня 1940 р. «Про перехід на восьмигодинний робочий день, на семиденний робочий тиждень і про заборону самовільного звільнення робітників та службовців з підприємств та установ».

21. Мало б бути «июня».

22. Микола Ріман (1864–1938 (1917?)) – полковник російської армії, командир батальона лейб-гвардії Семенівського полку – підрозділу, який брав найактивнішу участь у придушенні революційного повстання у Москві у 1905 р., каральній операції по лінії Московсько-Казанської залізниці. Павло Реннекамф (1854–1918) – генерал російської армії. Військові підрозділи під його керівництвом у 1906 р. жорстоко придушували антиурядові повстання у Східному Сибіру.

вопрос: откуда же идет хулиганство? Можно все тюрьмы заполнить или, но если не смотреть глубже, то встанет другой вопрос: а после заполнения тюрем куда их девать?! И как не крути, а придешь в семью и школу.

Арк. 224

17.XI [1940 р.]

[...]

Молотов приехал из Германии, что-то привез?!²³ Но что бы не привез, но пока что я встаю и ложусь с мыслью: какое счастье, что мы не воюем! Какие ужасы и в Англ[ии] и в Германии.

Хлеб убавили (вместо 400 [гр.], дают 300 [гр.]). Публика в общем ворчит, так 26 июля всех выбил из колеи и чем дальше, тем я более убеждаюсь, что для Н-здрави и Н-проса²⁴ этот закон не нужен, так как пока что он кроме утомления ничего не прибавил. Если нужно было несколько подтянуть рабочих на заводе, это достигнуто; что касается служащих, то во 1-х нельзя сказать, что они плохо работали, а главное: умственный труд в течении 8 часов очень выматывает.

Арк. 231–232

[після 18.IV. 1940 р.]

[...]

...немцы начали наступление в Юго-Славии, а 18.IV в 12 ч. дня последняя капитулировала и англичане также «помогли» как и Польше и Норвегии и др.

Арк. 237

1 июня [1941 р.]

[...]

Немцы 20.V начали наступление на Крит (парашютный десант) и теперь уже ясно, что сопротивление сломлено.

А между тем слухи о предстоящей войне с ... немцами (??!) все более и более крепнут. Какая-то чертовщина, в которой, очевидно, могут разбираться только прожженные дипломаты.

Арк. 239–240

22.VI [1941 р.] в 12 ч. 15 м. Молотов объявил о нападении Германии в 4 часа утра без предупреждения и без предъявления ультиматума.

Что это? С отчания? Получить хлеб и нефть? В основе, якобы борьба большевизмом? Почему вдруг почти через 2 года войны вздумал бороться с коммунизмом?

Все насторожились...

23. Візит голови Раднаркома СРСР і Наркома закордонних справ В. Молотова у Німеччину відбувся 11–14 листопада 1940 р.

24. Наркомат охорони здоров'я та Наркомат просвіти СРСР.

Есть чудачки (дураки?), которые, как будто, даже одобряют это выступление??!...
24.VI [1941 p.]

Первая воздушная тревога, но никто не прилетел.

25.VI [1941 p.]

Идет мобилизация полным ходом.

Арк. 241

28.VI [1941 p.] Ратау²⁵ сделал неосторожное обращение к мальчишкам с предложением ловить диверсантов и на этой почве происходит масса недоразумений; целая шпиономания. Вчера, напр. избили артиста Малого театра Рымова, приняв и ...его за шпиона (!).

Арк. 243

1.VII [1941 p.]

[...]

Немцы хорошо играют на национальных чувствах и многие поддаются на эту удочку, закрывая глаза на главную цель вторжения – захватить хлеб и нефть.

Арк. 246

10.VII [1941 p.]

Сегодня (с 9 на 10) ночи первая воздушная тревога и, повидимому, мы проспали, потому что по радио объявлено было уже после того, как были сброшены бомбы (обе на мосты, почти не причинившие вреда).

11.VII [1941 p.]

В ночь с 10 на 11.VII опять воздушная тревога (с 12 до 3 1\2 ч. утра) и новое повреждение моста (треснул бык). При этом во всеуслышание говорят, что «пятая колонна» не стеснясь дает сигналы, куда нужно бить.

Арк. 248–249

13.VII [1941 p.]

Подписано соглашение 12.VII о совместных военных действиях СССР и Великобритании, сущность которого в том, что всякие переговоры с Германией могут быть только при обоюдном согласии...Т[аким] обр[азом] сегодня в Берлине невесело. Теперь в связи с занятием Исландии США²⁶ и этим соглашением вопрос о разгроме гитлеризма – вопрос времени.

25. РАТАУ – Радіотелеграфне агентство України – установа урядової інформації УРСР у 1921–1990 рр.

26. Американський військовий контингент був розміщений в Ісландії в середині червня 1941 р., замінивши британські підрозділи, які висадились в Ісландії у травні 1940 р.

Арк. 257–258

07.VIII. [1941 г.] Какая паника!

Ночью выезжали семьи высшего начсостава, выезжает НКВД, по улицам носится пепел и дым от сжигаемых «док.» Госпитали эвакуировали. А какая-же причина? В Знаменке или Елисаветграде высадили десант. А где же наш Юго-Западный фронт? Ведь не могли же высадиться 50000? Все только разводят руками. А м.б. действительно экзамен системе?

8.VIII [1941 p.]

Паника усиливается. Приказано эвакуировать поликлинику; никаких паковочных средств...

Арк. 260

09.VIII [1941 p.]

[...]

Массы возмущаются действиями главков, которые уезжают с удобствами и увозят деньги, не уплатив компенсации. Т[ак] напр[имер] на Заводе Петровского чуть-ли не разорвали отправляющегося с семьей нач[альника] цеха или директора у которых якобы было с собой 500000?

Арк. 262

11.VIII [1941 p.]

[...]

Сегодня сбрасывали листовки, приглашая оставаться на местах и угрожая только «жидам и комиссарам» (?). Многие возвращаются назад, так как эшелоны не двигаются из-за образовавшейся пробки.

Арк. 267

18.VIII [1941 p.]

[...]

В 6 час. вечера прекратилась подача электричества и радио молчит; все бросились запасаться водой.

Арк. 275

21.VIII [1941 p.]

[...]

Подобно описанной выше тишине, совершенно небывалый для нашего города следует отметить еще также необычной для нашего города совершенно прозрачный горизонт, так как заводы не работают.

Арк. 279–280

24.VIII [1941 p.]

[...]

Вечером начались пожары слева от вокзала (если смотреть от нас) и далеко в северо-восточном направлении. Милиция уехала, пожарная команда повидимому тоже, создается повидимому, не встречающаяся в истории войн прецедент, когда нет даже и пожарных частей.

Арк. 281–286

25.VIII [1941 р.]

[...]

Вечером 24 против нас в ТПО приехали военные²⁷. Взяли хлеб, масло, картофель, а остальное «разрешили» брать местному населению и началась миленькая русскому сердцу картина, когда благодарное население в какой-то час разнесло весь магазин: несли, кому что нравилось: муку, фуражки (белые между прочим, хотя уже по сезону и не особенно нужна), балалайки, а ребята, чтобы не отставать от взрослых... куклы.

[...]

В 10 ч. утра со стороны Чечелевки (и Красноповстанч[еской балки].) в город вошли немецкие войска, прекрасно вооруженные, спокойно, без суеты. Ни одной повозки, ни одного велосипеда. Исключительно мотоциклы и авто.

До 5 час. все время бои в городе: наши Красные войска бьют с Амура²⁸ (мост взорван!), а немцы отсюда.

Из подслушанных разговоров: нужно так довести страну, что рады приходу врага! По крайней мере цветы уже бросали и водкой угощали! Комментарии излишни. И в это время, было и обидно и досадно смотреть, как наши лоботрясы растаскивают по домам приемники, которые мы сдали по приказу правительства и продолжали тащить все, что можно. С утра по всему городу растаскивали муку из Мельницы и кажется только немцы приостановили.

Около нашего парадного остановился мотоцикл: владелец начал спокойно разбираться в причинах: в это время к нему подошел кто-то из наших, он вежливо, но твердо и решительно дал знать отойти. После длительной возни машина была приведена в порядок и нужно было видеть, каким победоносным взглядом окинул он наблюдателей!

Арк. 287

26 авг[уста] [1941 р.].

27. ТПО – транспортний продукто́вий відділ, кра́мниця, яка належала Сталінській залізниці (Днепропетровск глазами очевидцев: 1929–1942... – С. 92).

28. Лівобережний район Дніпропетровська.

Ночь провели в подвале, но совершенно спокойно так как шел все время самый настоящий осенний дождь и благодаря этому охлаждался пыл обоюдно у обеих сторон. Хорошо это и для пожарн. управления, а то без воды и при наличии ветра можно было ожидать Саратовской истории.

Кстати: воды нет. Каким нужно быть жестоким, чтобы оставить 400.000 населения без воды! Весь день до позднего вечера бесперестанная канонада по Амуру и советским аэропланам, которые все время летают над городом и... даже бомбят (!). Говорят, что они гл[авным] обр[азом] следят за переправой.

В квартире Гинзбурга поселился нем[ецкий] офицер и с ним несколько солдат и ординарцев.

Арк. 288–290

27 авг[уста]. [1941 р.]

Ночь беспокойная: наша авиация бомбила город, проводя наилучшую агитацию против себя: все население возмущается и говорит: немцы бомбили мосты и привокзальную часть, но в более отдаленных частях бомб не сбрасывали, а теперь наши бомбят, вызывая пожары и уничтожение целых кварталов. Таким обр[азом] дается хорошая пища Гитлеру звонить о соавиации. С утра до вечера артиллерийская дуэль между правой и левой стороной Днепра и бомбежка.

Вчера какая-то часть занявшая квартиру Гинзбурга обходила все квартиры (в том числе и мою и очень интересовались р[адио]-установкой и библиотекой на немецком языке), а у [Нерозбірливо] взяли золотые часы (правда, неважные и предлагали за них деньги, от чего он отказался, но все же взяли!)

Арк. 291

29.VIII [1941 р.]

Кошмарная ночь. Сброшено свыше 100 бомб, но гл[авным] обр[азом] в районе Днепра у мостов, так что никто не спал. С утра снова артиллерийская дуэль правой и левой стороны.

Арк. 293

Сентябрь.

1.IX [1941 р.]

Ночью бомбежка в районе Днепра. С утра (5–8 ч.) тихо, с Каменки отогнали, но потом, с 8 ч. начался непрерывный артиллер[ийский]. обстрел (с Игрени) по всему городу. Во многих местах пожары, которые нечем и нечем прекращать,

говорят, что пока сами не потухнут. Получается какой то танец на месте (говоря об обстреле).

Арк. 297–298

5 сент[ября] [1941 р.]

Ночь прошла спокойно, все было воспрянули, что уже конец, но, к сожалению, с 7 час. утра снова арт. обстрел с левой стороны. Город продолжает разрушаться.

[...]

У всех один вопрос: когда же кончатся эти муки?

Арк. 298–299

8.IX [1941 р.] Ночь прошла относительно спокойно, но с 6 ч. утра начался снова артил[лерийский] обстрел. Сегодня 2 недели как немцы заняли город, а «воз и ныне там».

Арк. 301–302

12.XI [1941 р.]

Однообразие начинает мучать. Конца не видно этой перестрелке. Сегодня заочно зарегистрировался в Управе; встретился с доктором Ш., который близко стоит к администрации и на вопрос мой что представляет собой Управа ответил: карточный домик. К великому сожалению он только подтвердил мои мысли. За ней (Управой) не чувствуется ни силы, ни авторитета. Изредка на улице пройдет некто с желто-голубой повязкой на левой руке и винтовкой за спиной но как-то и он не внушает ни почтения, ни страха.

Все недоумевают, почему немцы не могут отогнать советские войска и продолжают подвергать город разрушению.

Арк. 304–305

14 и 15.IX [1941 р.]

[...]

Масса всяких слухов и предположений в зависимости от того, кто автор: если это поклонник немцев, то... происходит крупная подготовительная операция по окружению Красных; если это поклонник последних, то... «через 2 дня будут советские в газете»... но несколько раз проходили и эти два дня, а положение несколько не менялись. Мое наблюдение: немцы подпускают сов[етские]. войска и по частям или уничтожают или берут в плен.

Арк. 307

19.IX [1941 р.] Ночь прошла спокойно и к великой радости всех появилась вода (только во дворе), т.е. прошел ровно месяц без подачи воды!

Арк. 308–309

21.IX [1941 р.]

Наконец то давящее всех недоумение начинает повидимому проясняться. Сегодня по городу расклеена на русском и немецк[ом] языках (характерно – не на украинском!) от штаба немецкой армии, где говорится, что после взятия Гомеля немецкие армии с 13.IX вели большую операцию в результате которой 4 советской армии окружены и выведены из строя. 1.800000 взято в плен (!?) и столько же уничтожено. Немецкие войска вошли в Киев 19.IX и заняли Полтаву.

Арк. 309

22.IX [1941 р.]

Глашатаи № 1 газеты «Вільна Україна» с призывом принять активное участие в восстановлении разрушенного хозяйства города. Приводится обращение комдив. Дацко (Кр. арм.), перешедшего на сторону немцев, к Красной армии не бороться с Нем[ецкой] арм[ией] так как она несет освобождение от Сталинского ига (с большим уклоном в сторону юдофобства).

Арк. 310–311

23.IX [1941 р.] Вчера вечером развешан по улицам Приказ Комендатуры об ответственности за сигнализацию; при этом говорится, что «Замечено и доказано» что такая сигнализация существует (радио связь, костры, ракеты и т.д.) и в случае обнаружения будут братья из этого дома два заложника и в случае доказательства будут расстреляны. В качестве заложников берутся два члена Управы и 4 милиции (по жребию).

Арк. 313

24.IX [1941 р.]

[...]

Вывешен новый приказ: «Евреи и лица, у которых отец или мать евреи, обязаны с 8 ч. утра 25.IX носить на левой руке белую повязку с сионистской звездой». Бедный Федя ужасно страдает.

Арк. 314–315

25.IX [1941 р.]

[...]

По просьбе Феди ходил к коменданту, но как я и предполагал, то и есть: религиозн. [нерозбірливо] не причем, а только расовая и продолжение идет до 3-х поколений.

Арк. 315–316

26 и 27.IX [1941 р.]

[...]

...и месяц назад хоть по газете «Вільна Україна» немцы перешли Днепр в районе Берислава (б. Каховки) и достигли Азовского моря;

Утешают, что происходит «окружение» советской армии, а немцы в лоб не идут, но населению от этого не легче, да и сами немцы страдают...

Арк. 318

28 и 29.IX [1941 р.]

[...]

С вечера 29.IX прекратился обстрел города и 30.IX ночь прошла спокойно; только слышны отдаленные глухие взрывы артил. стрельбы.

Арк. 319

1 октября [1941 р.].

Полная тишина, фронт за переделами слышимости. В город вошло говорят 30000 пленных (как результат окружения).

Арк. 320–322

5.X [1941 р.]

Воскресенье – день полного отдыха: никаких работ. Установилась чудесная погода: теплая, тихая, солнечная. Сейчас утро и 9 часов (везде уже установлено Берлинское время)...

[...]

Вчера появился новый приказ немецкого командования: евреи должны внести 30 000 000 сов. рублей или 3 000 000 немецких марок так как они занимались грабежом (такая мотивировка). Я совершенно не могу представить откуда евреи могут собрать такую сумму; по моему это невыполнимо и является, повидимому, ответом на переселение немцев Поволжья в Сибирь (декрет Совправ[ительства])²⁹.

Арк. 324–325

12.X [1941 р.]

29. Правовими підставами для депортації німців Поволжжя стала таємна Постанова РНК СРСР і ЦК ВКП(б) «Про переселення німців з республіки Німців Поволжжя, Саратовської і Сталінградської областей» від 26 серпня 1941 р. Говорячи про «декрет радянського уряду» автор «Щоденника» швидше за все мав на увазі оприлюднений Наказ Президії ВР СРСР «Про переселення німців, які мешкають у районах Поволжжя» від 28 серпня того ж року.

Вчера падал обильный снег. а сегодня туман как в Лондоне и, конечно, дождь. Соответственно погоде д[олжно] б[ыть] и настроение самое невеселое.

Если немцы в виде исключения позволяющих себя грабежами у населения, то итальянцы проделывают это как правило (сами немцы называют их «цыганами») не брезгают и мадьяры: по крайней мере начали отбирать теплую одежду как в домах так и на улице у идущих в села обменивать одежду на хлеб.

Кстати о хлебе. Последние 2 дня выдают хлеб черно-синего цвета (как говорят, из горелой пшеницы?).

[...]

11 час. дня пошли первый раз после двухмесячного перерыва (см. 18.VIII) трамваи на Пушкинском просп. (№ 2); плата 20 к.

Арк. 327–328

13 окт[ября] – исторический день для Еврейства Днепр[етровска] предложили (немецк[ое] ком[андование]) взять ценные вещи и снести в Главн[ый] Универмаг; а [нерозбірливо] Ткаченко шел из Сурско-Литовского³⁰ и видел по дороге в Запорожье тысячи 3 евреев (среди них и глубокие старики и маленькие дети!) в сопровождении нескольких немецких солдат и сзади пулеметы.

Куда же их вели??...

До Сурско-Литовского они не дойдут (к тому же отвратительная погода: дождь, снег и страшная грязь.

Это второй исход из Египта...

Арк. 328–330

9.XI [1941 г.] Ничего не записывал, так как писать как на твоих глазах происходит погребение государств для патриота тяжело. А повидимому дело идет к тому. Армия воевать не хочет (все – [нерозбірливо] 23 лет [нерозбірливо] [нерозбірливо] большев[итский]. режим) а без армии нет государства. Я видел, как пленные выхватывают из грязи упавшие куски хлеба, я видел как прикладами заставляют их выравниваться, я видел как новая милиция т.н. «вільной України» подхватывают всякие военные упражнения под командой...немецкого капрала и т.д.

Лучше об этом не писать.

[...]

Вчера приехавший из Таромского³¹ рассказал как в селе начинают друг на друга доносить...

30. Нині село Дніпровського району Дніпропетровської області.

31. Нині в межах м. Дніпро.

Арк. 332

13.XI [1941 р.]

Немцы так бесцеремонно себя ведут, что вызывают общее возмущение. Их запрет продавать овощи привел к тому, что вилок капусты покупают за... 30 руб. [...] Словом торговли нет, а только спекуляции... 10 руб. (рублей!!!).

Арк. 335–336

23.XI [1941 р.]

[...]

Говорил с немецким офицером по поводу поведения немецкого командования, увозе скота в Германию и т.д. Он объясняет или мы, или Англия, середины не может быть, поэтому мы (т.е. немцы) ни с чем не будем считаться, что будет нам мешать...

Арк. 337

25.XI [1941 р.]

[...]

Приехала [нерозбірливо] из Саксагани и рассказывала, что там немцы уже применяют физическое воздействие. 25 ударов резиновой дубинкой (плеткой?) за невыполнение приказа.

Арк. 337–338

11.XII [1941 р.]

[...]

Народная новая поговорка «победа за нами (выражение Молотова в речи 22.VI), города за ними (т.е. немцами). Или «Вы нас танками, а мы Вас санками».

Арк. 340–341

30.XII [1941 р.] Идя на службу, я был свидетелем такой сцены: впереди меня (по Базарной ул.) вели партию военнопленных, какая то сердобольная женщина протянула им хлеб; по обыкновению все бросились и в это время раздались два револьверных выстрела; отряд продолжал идти дальше, а на снегу лежал убитый наповал наш красноармеец....

Вот такие печальные эпизоды заканчивают 1941 год, что-то ожидает нас в 1942 году?

Арк. 341–342

29.XII были вызваны все евреи для штемпелевания паспортов; волновались они ужасно, боясь повторения 13 окт[ября] и нужно было видеть радость одной женщины, которая выйдя из Комендатуры, повторяла: так я жива!...

Арк. 344–345

4.I [1942 р.]

[...]

Объявлен налог на отдачу теплых вещей на немецкую армию. Вчера я обратил внимание, что 1) у вестибюля открытой почты (угол Казачьей и Алекс[андровской]) объявление на немецком языке (Deutsche Dienspost), 2) На рукавах наших полисменов «Schutzmann № ...». 3) С 1 января на заголовке газеты нет уже эмблемы (или герба? Не знаю как назвать) Украинской державы.

Арк. 347

11.I [1942 р.]

[...]

Сообщение вчерашней газеты и не поддающемся описанию (и, по-моему, нашему пониманию?) героизме японцев: летчик вместе с грузом бомб сознательно падает на корабль, чтобы вернее погубить последний. Такое патриотическое харикири в нашем сознании как-то не укладывается, но не преклониться перед таким самопожертвованием мы не можем.

Арк. 349–350

14.I. [1942 р.]

[...]

Вчера от Комиссара г. Д-ска объявление все рабочие и работницы желающие ехать в Германию на работу получают квартиру и питание (бесплатно), деньги для личных нужд, врачебное пособие и поддержку оставшихся членов семьи если в этом будет нужда. Приглашатся регистрироваться и отъезд назначен в ближайшее время.

Вчера же помещен ответ Молотову на его ноту³² державам по поводу якобы зверств немецкой армии причем указывает что немецкие солдаты убивают русских священников. До какой же наглости могут доходить политические деятели в оправдание своих целей. А про убийство 40 000 священников и епископов советскими властями не указывается?! А это же факт? Между тем мы здесь про убийство священников немцами совершенно не слышим.

Арк. 354–355

25 янв[аря]. [1942 р.]

[...]

32. Йдеться про Ноту Наркома закордонних справ В. Молотова «Про повсюдне пограбування, розорення населення і жакливі звірства німецької влади на захоплених нею радянських територіях» від 6 січня 1942 р., яка була розіслана послам та офіційним представництвам країн, з якими СРСР мав дипломатичні відносини.

Приехал один педагог из Солонянского района и рассказывает, что он сам видел: привели двух шоферов в больницу, которым немцы дали палку (кажется, за кражу колбасы). Так спина их была «як холодец». Другой случай: за позднее предоставление подвод (за опоздание) комендант выпорол старосту...

Арк. 355–356

30.I. [1942 р.]

[...]

Заставляют все население до 60 л. принимать участие в очистке улиц и тротуаров

[...]

Цены: 1 ст. муки 10 руб; а пуд около 900 руб. Коробка спичек – 15 р.; курица – 200 р.

Арк. 360

7.02 [1942 р.]

[...]

С сегодняшнего дня все врачи 1 раб. б-цы распущены так как больница идет под постоянной военной госпиталь немецкого командования; всех живущих на территории будут выселять. По словам моей немки ждут прибытия 4000 раненных.

Сегодня служащий электростанции рассказывал, что в Каменском тоже трамвай стал и перспективы с освещением самые печальные (из-за отсутствия угля).

Арк. 361

10.II [1942 р.]

[...]

Вчера даже всех служащих Управы выгоняли на очистку улиц от снега.

Арк. 362–365

11 февр[аля]. [1942 р.]

[...]

За время затяжного санного зимнего пути выявилась новая профессия у мальчишек: с саночками выходят к вокзалу и подвозят немецким офицерам их багаж, причем многие из них (т.е. мальчишки) уже немного и болтают по немецки; М.И.³³ видела и девочек за этим занятием, за что она получила хороший белый хлеб.

Вообще война войной, а в тылу относительно между немецкими солдатами и офицерами с одной стороны и жителями с другой довольно *gemütlich*³⁴.

33. Марія Іванівна Мошкова – дружина автора. (Днепропетровск глазами очевидцев: 1929–1942... – С. 3).

34. Спокійні, приязні (з нім.)

Напр[имер] к доктору Жукову очень привязались братья близнецы (нем[ецкие] солдаты), они написали домой и мать этих немцев прислала такое полное благодарности и признательности письмо [...] Жуковой, что та без волнения не может говорить об этом.

Как относится крестьянство к немцам и оккупации? Как в свое время евреи говорили, что не смотря на многие отрицательные черты советской власти они при ней могут спать спокойно (т.е. гарантированы от погромов), так теперь крестьяне говорят: хоть нам иногда и палки и дают (но не без основания – за плохо исполненную работу), но за то мы можем спокойно спать, не боясь, что нас ночью потащут в Н.К.В.Д. и вышлют в Сибирь или Соловки.

Наш Пушкинский проспект превратился в Московское Садовое кольцо: беспрерывное автомобильное движение (а между тем звонили, что у немцев нет горючего?!). С другой стороны все вспоминают, на что надеялись при вступлении немцев и что оказалось: теперь нам смешно, но тогда самым серьезнейшим образом сообщали, что дома возвращают и Метцгер уже открыл свою колбасную (на вопрос: а где оборудование? отвечали: было закопано...) ³⁵. Немцы-де все (sic!) все привезут. Теперь мы видим, что все остается по старому: дома пока что никто не возвращают, кооперация совершенно умерла, немцы абсолютно ничего не привозят и колхозы остаются в том же виде и, как одна дама выразилась: разве теперь живут? Теперь только меняют (!)

35. Згідно з рекламними оголошеннями 1908 р. Електрична ковбасна фабрика К.М. Метцгера була заснована в 1880 р. на початку ХХ ст., у Катеринославі існувала принаймні одна м'ясна крамниця Метцгера (Див. Електрическая колбасная фабрика Карла Матвеевича Метцгера, реклама, Екатеринослав, 1908 год. – Режим доступу: <http://hisdoc.ru/advertising/23560/>). М'ясні крамниці Метцгера працювали у місті й у період НЕПУ).